

Д. Н. Горстка

Религиозная деятельность православных общин в Китае

УДК 271.224(510)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_163
EDN QZBINO

Аннотация: В статье рассматривается религиозная деятельность православных общин Китая, которая сопряжена с рядом юридических ограничений. Часто власти Китая переходят к открытому нарушению прав человека на свободу вероисповедания. Жизнь православных общин в Китае включает в себя множество направлений: от восстановления церквей до обучения и воспитания новых поколений верующих, однако зачастую это приходится делать скрытно или с приложением трудов на протяжении долгих десятилетий. В результате православное сообщество Китая практически лишено возможности проводить богослужения, давать детям духовное образование, воспитывать их в православной традиции и др. Также рассматривается практически уникальная ситуация, когда после получения автономии Китайская Православная Церковь вместо развития практически сразу прекратила религиозную деятельность в Китае. Это показывает изменения в отношении китайских властей к православным верующим и открывает новые горизонты для дальнейшего диалога и анализа проблем православных христиан Китая. На сегодня жизнь религиозных общин в Китае сопряжена с гонениями и притеснениями за веру, что выражается в цензуре, ограничении свободы вероисповедания и т. д. Научная новизна данного материала заключается в систематизации информации о малоизвестных аспектах жизни православной общины в Даляне, а также в анализе взаимодействия Церкви с государственными структурами Китая. Статья демонстрирует развитие религиозной жизни русских православных верующих за пределами России. Это делает работу актуальной для изучения вопросов религии, культуры и истории в рамках современных социокультурных процессов.

Ключевые слова: Китай, Китайская Автономная Православная Церковь, православные общины, православие, религиозная деятельность.

Об авторе: **Дмитрий Николаевич Горстка**

Аспирант Московской духовной академии; преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

E-mail: dimaheppy@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8317-7618>

Для цитирования: Горстка Д. Н. Религиозная деятельность православных общин в Китае // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 163–179.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Dmitrii N. Gorstka

Religious Activities of Orthodox Communities in China

UDK 271.224(510)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_163
EDN QZBINO

Abstract: The article presents the study of religious activity of Orthodox communities in China, which is associated with a number of legal restrictions. Often, Chinese authorities start to openly violate the human rights to freedom of religion. The life of Orthodox communities in China is diverse: from restoring churches to teaching and upbringing of new generations of believers, but quite often, this has to be done secretly or with many efforts for decades. As a result, the Orthodox community in China has been practically deprived of the opportunity to worship, provide spiritual education for children, bring them up in the Orthodox tradition, etc. In addition, a virtually unique situation is considered: upon gaining autonomy, the Chinese Orthodox Church almost immediately ceased religious activity in China instead of developing. This demonstrates a change in the attitude of the Chinese authorities towards Orthodox believers and calls for seeking new avenues for further dialogue and analysis of the problems of Orthodox Christians in China. To date, the life of religious communities in China has been at risk of persecution and oppression for their faith through censorship, restrictions on religious freedom, etc. The scientific novelty of this study relies on the systematization of information about the aspects of the life of the Orthodox community in Dalian, which are little-known, as well as on the analysis of interaction with the state structures of China. The article presents the development of the religious life of Russian Orthodox believers outside Russia. This makes the research relevant for the study of issues of religion, culture and history within the framework of modern socio-cultural processes.

Keywords: China, Chinese Autonomous Orthodox Church, Orthodox communities, Orthodoxy, religious activities.

About the author: **Dmitrii Nikolaevich Gorstka**

Graduate Student at the Moscow Theological Academy; Lecturer at the Department of Chinese, Vietnamese, Burmese, Thai, Lao and Khmer Languages at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry.

E-mail: dimaheppy@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8317-7618>

For citation: Gorstka D. N. Religious Activities of Orthodox Communities in China. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 163–179.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

В последние десятилетия интерес к современному состоянию православия в Китае значительно возрос. После становления Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ) в 1956 г. православные общины в Китае столкнулись с новыми вызовами и возможностями. Это событие стало важной вехой, отразившей стремление китайских верующих развивать религиозную деятельность. Несмотря на это, именно на период 1950–1960-х гг. пришлось массовое закрытие православных храмов в Китае и церковные гонения. Получение автономии стало для Православной Церкви в Китае не столько вехой, знаменующей развитие православия в стране, сколько событием, за которым последовал резкий спад активности в сфере религиозной деятельности. Юридическое положение Церкви было нестабильным на момент получения автономии. От религиозных структур коммунистическая власть требовала подчинения, выражавшегося в создании религиозных патриотических ассоциаций, которые служили бы основой для юридического признания Церкви в стране со стороны государства. Организация подобных ассоциаций ставила во главу религиозной организации не духовного лидера того или иного религиозного течения, а Коммунистическую партию Китая, что шло бы вразрез с канонами Церкви. 81-е Апостольское правило гласит, что государство не должно вмешиваться в духовную жизнь Церкви, в ее вероучение, литургическую жизнь и практику. Также об этом говорится в 6-м Апостольском правиле и 10-м правиле VII Вселенского Собора.

Патриотические ассоциации в Китае были созданы католиками, протестантами, мусульманами, буддистами и даосистами. Отказ Православной Церкви создать ассоциацию, подчиняющуюся властям КНР, повлек за собой то, что на сегодня православие оказалось вне китайского законодательства. Православные общины не обладают юридическим статусом в КНР. Многие православные приходы функционируют нелегально, а многочисленные уцелевшие храмы могут должным образом работать лишь с разрешения властей, каждое богослужение или мероприятие оговаривается в индивидуальном порядке. В Китае пять религий — буддизм, католицизм, даосизм, ислам и протестантизм — официально признаны и объединены в находящиеся под контролем Государственного управления по делам религий национальные ассоциации:

- Буддийская ассоциация Китая;
- Китайская католическая патриотическая ассоциация;
- Китайская даосская ассоциация;
- Исламская ассоциация Китая;
- Патриотическое движение протестантов.

Государственное управление по делам религий было интегрировано в Отдел работы Единого фронта Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) в 2018 г. Китай накладывает требования на упомянутые выше религиозные объединения, заставляя их следовать указаниям КПК и государственной политике.

Нарушения свободы вероисповедания проявляются не только в специфических требованиях и контроле за религиозными организациями, но и в общем требовании Китая, чтобы эти объединения подконтрольно следовали указаниям КПК. Людям, исповедующим религию, запрещается становиться членами КПК [Moody, 2024, 180–193].

Православная Церковь в КНР, не создавшая таковой патриотической ассоциации, остается не признанной властями на национальном уровне, юридически не оформленной в единую структуру и является комплексом разрозненных многочисленных приходов (часто нелегально и скрытно действующих) в разных регионах страны.

Деятельность православных общин в Китае после образования КАПЦ охватывает широкий спектр аспектов: от восстановления храмов и до воспитания нового поколения верующих. Не менее важным стал вопрос сохранения идентичности и традиций в условиях, когда православие остается одним из малочисленных

религиозных меньшинств в стране. Внимание к этой теме обусловлено не только религиозным, но и культурно-историческим контекстом, в котором развивается современное православие в Китае. Известно, что сегодня в Китае проводится политика «китаизации», которая предписывает религиозным течениям соответствовать китайской традиционной культуре. Конституция Китая провозглашает религиозную свободу в стране, однако на практике права христиан нарушаются. Например, в 2017 г. христиане из одного из уездов на юго-востоке Китая были вынуждены заменить изображения Иисуса Христа на портреты председателя КНР [Заменить изображения Христа]. Представители местных властей посещали христианские домохозяйства, предлагая материальную помощь нуждающимся семьям¹. В ходе этих визитов чиновники рекомендовали верующим убрать кресты и плакаты с религиозными текстами, заменив их на изображения Си Цзиньпина. Более 600 человек избавились от духовной литературы и изображений [Вместо Иисуса Си Цзиньпин].

Среди наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются православные общины в Китае, — ограничения в распространении религиозных учений, нехватка квалифицированных священнослужителей и отсутствие мест для проведения богослужений. Кроме того, общины достаточно разрозненны, они существуют изолированно, мало коммуницируя друг с другом.

Становление Китайской Автономной Православной Церкви

С историей Китайской Автономной Православной Церкви (КАПЦ) неразрывно связаны многовековые традиции православия на китайской земле начиная с миссионерских усилий в период династии Тан и распространения его на территории Китая русскими миссионерами в XVII в. Однако сам процесс формирования КАПЦ как независимой церковной структуры начался значительно позже, в 1-й пол. XX в., в условиях социальных и политических потрясений, охвативших Китай (см. об этом: [Петровский, 2022, 84–104]).

Переломным моментом для православия в Китае стало окончание Второй мировой войны и последующие годы, когда произошла значительная реорганизация политического ландшафта страны. В 1949 г., после установления коммунистического режима, иностранные миссионеры были вынуждены покинуть Китай, что поставило под угрозу дальнейшее существование православия в стране. В этих условиях стала оформляться потребность в создании автономной церковной структуры, которая была бы признана новыми властями и могла бы служить потребностям местных православных верующих (см. подр.: [Чжэ Лян, 2016, 57–65]).

Официально Китайская Автономная Православная Церковь была основана в ноябре 1956 г. [Журнал № 15, 1956]. Это стало возможно благодаря поддержке со стороны Советского Союза и Русской Православной Церкви, которые видели в этом шаге не только духовное, но и политическое значение. Создание КАПЦ отражало стремление к проведению религиозной политики в рамках нового государственного устройства Китая, допускающего существование религиозных организаций при условии их лояльности власти и соответствия социалистической идеологии².

КАПЦ начала свою деятельность в сложных условиях, сталкиваясь с ограничениями в практике своей деятельности, наложенными государственной политикой в отношении религии. Тем не менее она смогла сохранить и передать будущим поколениям основы православной традиции и культуры. Важной задачей для Церкви

¹ Уезд Юган известен как высоким уровнем нищеты, так и значительным количеством христиан, проживающих здесь. Более 11% из миллиона местных жителей находятся за чертой бедности и почти 10% исповедуют христианскую веру.

² В 1956 г. Китайской Православной Церкви решением Св. Синода Русской Православной Церкви был предоставлен автономный статус. Однако в силу исторических обстоятельств Поместный Собор Китайской Автономной Православной Церкви не был созван.

стало обучение священнослужителей, поскольку кадровый вопрос стал особенно актуальным после ухода иностранных миссионеров. В этот период было положено начало формирования кадровой базы для Церкви из людей, выросших в условиях нового Китая (см.: [Лукин, 2013, 18]).

В 1956 г., после того как архиеп. Виктор (Святин) отправился в СССР в мае, китайское правительство одобрило назначение архим. Василия (Шуана), гражданина Китая и служителя миссии, в качестве руководителя Китайской Автономной Православной Церкви. Это решение было принято после того, как он был хиротонисан во епископа Пекина. Кроме того, было решено, что несколько китайских духовных лиц будут назначены для управления определенными сегментами КАПЦ. К 23 ноября того же года Китайская Православная Церковь официально стала автономной, получив соответствующий статус от Московского Патриархата.

30 мая 1957 г. архим. Василий (Шуан) принял епископское посвящение, став вторым китайцем, удостоенным этой чести, и был назначен на Пекинскую кафедру. Однако когда он вернулся в Китай, его каноническое возведение в должность главы Китайской Православной Церкви столкнулось с препятствиями. Согласно церковным правилам, для официального вступления на кафедру ему требовалось одобрение на Соборе. Вместе с тем действия еп. Симеона (Ду), претендовавшего на роль главы китайской паствы, приведшие к разделению духовенства на противостоящие группы, не позволили организовать Собор, что усложнило положение нового епископа Василия (см. подр.: [Поздняев, 1998, 125–134]).

Из-за политических проблем и общей неприязни к религиозным организациям в Китае возможность проведения Собора долгое время не обсуждалась, и на данный момент, учитывая сложность в политике и внутри самой Китайской Автономной Православной Церкви, организация такого события представляется крайне сложной задачей. При этом начиная с 1997 г. автономный статус Китайской Церкви регулярно подтверждается Русской Православной Церковью через различные решения, принимаемые на собраниях ее архиереев и Поместных Соборах (см. подр.: [Поздняев, 2001, 165–181]).

Основание КАПЦ стало значимым событием в истории православия в Азии и открыло новую страницу в развитии международных отношений между Русской Православной Церковью и Китаем. Казалось, этот шаг не только обеспечил православным верующим в Китае возможность исповедовать свою веру в рамках закона. Вероятно, это положило бы начало процессу интеграции Китайской Православной Церкви в мировое православное сообщество. Однако стечение исторических событий повлекло вслед за подъемом православия в Китае его резкое падение.

С кон. 1950-х гг. религиозная политика властей Китая постоянно ужесточалась, что негативно сказалось на судьбе Китайской Автономной Православной Церкви. В 1958 г. в Харбине были закрыты три православных храма, а два православных кладбища подверглись разрушению. В Пекине большинство сотрудников православной миссии было переведено властями на сельскохозяйственные работы. В 1959 г. из-за отсутствия общины православный приход в Тяньцзине прекратил свое существование. В этом же году в КНР было принято постановление, согласно которому русские без гражданства КНР были обязаны покинуть страну.

Вскоре стало очевидным приближение «культурной революции». Власти начали более настойчиво предлагать всем русским, не имеющим китайского гражданства, покинуть страну. В результате этих обстоятельств православных китайцев осталось крайне мало и церковная жизнь почти полностью остановилась. Православное духовенство также пострадало от действий хунвейбинов. Священников заставляли надевать шутовские халаты, мазали им лица сажей, обматывали их плакатами с оскорбительными надписями и с крестами в руках водили по улицам. Многих священнослужителей, ставших жертвами этих публичных унижений, затем судили и приговаривали к длительным срокам принудительных работ в шахтах и каменоломнях (см. подр.: [Дроботушенко, 2023, 39–49]).

Динамика развития православных общин после образования КАПЦ

Динамику, показывающую упадок религиозной деятельности православных христиан в Китае, можно проследить на примере функционирования храмов.

Важно отметить, что при анализе данных использовалась информация из открытых источников. Точное число приходов, количество общин и их численность по регионам на данном этапе установить невозможно в силу того, что, находясь под давлением властей, православные общины вынуждены скрываться. Информация о жизни общин была взята из открытых ресурсов в социальных сетях, которые ведут представители общин. Источником информации о закрытых и действующих храмах нам послужили открытые данные.

Таблица 1. Храмы Китайской Православной Церкви

<i>Местоположение</i>	<i>Храм</i>	<i>Даты (открыт-закрыт)</i>	<i>Примечания</i>
Пекин	Храм Сретения Господня	1728–1900	Разрушен во время восстания ихэтуаней.
	Храм Всех святых мучеников	1903–1956	Взорван. На месте храма в 2007 г. установлен памятный крест.
	Церковь Серафима Саровского	1903–1962	Разрушен в 1986 г. На месте храма и кладбища при нем устроен парк Цинняньху.
	Храм Успения Пресвятой Богородицы	1732– наст. время	Действующий храм КАПЦ ³ .
Шанхай	Богоявленская церковь	1903–1966	Разрушена в период «культурной революции».
	Собор иконы Божией Матери «Споручница грешных»	1933–1956	Недействующий храм. Используется как выставочный зал. Богослужения проводятся с разрешения местных властей.
	Храм святителя Николая Чудотворца	1935–1965 (2005–2019)	Используется в качестве магазина. В 2005–2019 гг. проводились богослужения ⁴ .
Кульджа	Храм святителя Николая	1937–1960	Разрушен, восстановлен в 1992 г. Храм, недействующий на данный момент ⁵ .

³ См.: [Председатель ОВЦС возглавил].

⁴ В 2019 г. в здании храма открылся магазин поэтической литературы Sinan Books. См.: [Православные Шанхая отметили Рождество Христово].

⁵ В 1992 г. китайские власти восстановили храм. 17 июля 2002 г. архиепископ Астанайский и Алма-Атинский взял на себя временное архипастырское попечение о пастве Синьцзян-Уйгурского автономного района, координируя действия с ОВЦС. В апреле 2003 г. игум. Вианор (Иванов), прибывший из Казахстана, освятит храм. Однако в декабре 2003 г. игум. Вианор был задержан в Кульдже, содержался под домашним арестом и допрашивался спецслужбами. В результате его выслали из страны и конфисковали религиозную литературу и крестики.

Тяньцзинь	Храм Покрова Божией Матери	1901–1970	Поврежден во время Тяньшаньского землетрясения 1976 г., затем снесен в 1980 г.
	Храм святого Иннокентия	1930–1956	Закрыт.
Харбин	Николаевская церковь	1898–1955	Разрушена в период революции.
	Храм Благовещения Пресвятой Богородицы	1903–1959	Разрушен в 1970 г. На месте храма возвели гостиницу.
	Иверская церковь	1907–1962	Идет реставрация. Ведутся переговоры о возобновлении богослужений.
	Софийский собор	1907–1957	Используется в качестве музея.
	Успенская церковь	1908–1958	Используется в качестве выставочного зала, на кладбище при храме устроен городской парк.
	Алексеевская церковь	1912–1956	Передан в качестве костела Католической патриотической ассоциации в 1980-х гг.
	Храм Покрова Пресвятой Богородицы	1930 – наст. время	Действующий храм КАПЦ. Богослужения проводятся на Пасху и Рождество по договоренности с властями ⁶ .
Суйфэньхэ	Церковь в честь святителя Николая Чудотворца	1902–1950	Закрыт в 1950-х гг., передан Евангелическо-лютеранской общине в 2000 г.
Имяньпо	Церковь Сергия Радонежского	1901–1957	Уничтожен. Разобран местными жителями в ходе «культурной революции».
Ухань	Церковь Александра Невского	1880–1958	Закрыт. Используется как помещение для массовых мероприятий.
Лабдарин	Храм святителя Иннокентия Иркутского	1990 – наст. время	Действующий храм КАПЦ ⁷ .

7 января 2010 г. игум. Вианор и иером. Иосиф (Романов) совершили первый за несколько десятилетий молебен в Никольском храме с официального согласия властей – по случаю Рождества Христова.

⁶ См.: [Патриарх Кирилл просит китайские власти].

⁷ До начала «культурной революции» на территории Трёхречья функционировало 18 храмов, включая деревянный храм свт. Иннокентия Иркутского в Лабдарине, а также один монастырь, которые входили в состав Трёхреченского благочиния Харбинской епархии. Число православных христиан в этом регионе достигало 28 тыс. чел. (по наиболее высоким оценкам). К 1967 г. все храмы были разрушены, и к тому времени священников в этом районе не осталось.

Урумчи	Никольская церковь	1991 — наст. время	Действующий храм, но в настоящее время не имеет собственного священника и богослужения совершаются по мирянскому чину ⁸ .
Далянь	Михаило-Архангельский храм	1902–1956	Уничтожен, на месте храма восстановлено воинское захоронение русских солдат, реорганизована община.
Циндао	Софийская церковь	1927–1971	Уничтожена, на месте церкви построен жилой многоквартирный дом.
Бухэду	Церковь святой Александры	1902–1958	Взорвана.
Шэньян	Храм-памятник Христа Спасителя	1912–1966	Закрыт, используется как склад.
Хэндаохэцзы	Введенская церковь	1903–1957	Закрыт, действует как музей православной культуры.

График 1. Динамика открытия и закрытия храмов КАПЦ

Итак, из таблицы и графика становится ясно, что начиная с 1950-х гг. религиозная деятельность православных общин в Китае стала угасать. Так, в 1958 г. Благовещенский храм в Харбине был преобразован в гостиницу а оба православных кладбища города, на которых находилось около ста тысяч могил, были уничтожены. Власти после начали переоборудование зданий православных храмов под хозяйственные нужды [Православие в Китае]. В августе 1966 г. революционные китайские студенты

⁸ См.: [Храмы КАПЦ].

захватили и разрушили кафедральный Свято-Николаевский собор в Харбине. В 1970 г., после смерти настоятеля прот. Димитрия Успенского, закрылся православный приход в Гонконге (Сянгане).

В 1986 г. была возобновлена деятельность храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Харбине, что является фактом ослабления ужесточений, накладываемых на деятельность православных общин в Китае. В 1990 г. во Внутренней Монголии был построен храм свт. Иннокентия Иркутского. 30 августа 2009 г. состоялась освящение храма, которое проводил старейший клирик Китайской Автономной Православной Церкви священник Михаил Ван, проживающий в Шанхае, при сослужении настоятеля Петропавловского прихода в Гонконге прот. Дионисия Поздняева. Это стало первым освящением православного храма в Китае более чем за полвека [В КНР освящен православный храм]. 21 ноября 2018 г. вновь был рукоположен священник для данного храма — иерей Павел Сунь, а в апреле 2019 г. на сайте Patriarchia.ru сообщалось, что священник Павел Сунь провел пасхальные богослужения в Иннокентиевском храме [Пасху Христову встретили в Китае].

В 2009 г. в Далиане была восстановлена православная община, старостой которой стал Андрей Бухтеев. 9 мая 2013 г. при очистке территории и могил на русском кладбище Цинъюнцзе был найден фундамент Михаило-Архангельского храма, что вызвало стремление к его восстановлению. Русский клуб в Далиане и православная община обратились с письмами в Московскую Патриархию, Министерство обороны РФ, Госдуму и общественные фонды с просьбой о помощи в восстановлении кладбищенского комплекса. В мае 2015 г. стало известно, что в рамках программы по восстановлению памятников российского присутствия на северо-востоке Китая планируется заново отстроить храм Архангела Михаила. Восстановление кладбища Цинъюнцзе было финансировано Фондом им. Ахмата Кадырова, и 4 сентября 2015 г. прошла церемония открытия отреставрированного русского воинского кладбища [В Далиане торжественно открыли].

Данные факты могли бы способствовать дальнейшему процессу официального признания православия в Китае, однако грядущие десятилетия вновь ознаменовались гонениями, продолжающимися по сей день.

Таким образом, православие в Китае оказалось в глубоком упадке. Более точно можно сказать, что внешняя жизнь Церкви подверглась существенному кризису. Множество православных христиан в Китае продолжали хранить вековые традиции своей веры в глубине души, скрывая это от властей и подвергаясь риску.

Из представленных данных становится очевидным: начало упадка религиозной деятельности православных общин Китая приходится на тот период, когда была учреждена КАПЦ. Данный факт обусловлен тем, что к этому же периоду относится проведение «культурной революции» в коммунистическом Китае, когда религия стала гонимой. Таким образом, в результате стечения исторических событий китайские православные христиане утратили возможности для осуществления религиозной деятельности: большинство храмов были уничтожены или закрыты, церковное имущество было изъято властями, священнослужители были убиты или высланы, а проведение богослужений оказалось под запретом. Соответственно, общины лишились возможности получать духовное просвещение, проводить необходимые обряды и исповедовать православие легально.

По состоянию на сегодняшний день православные общины в Китае существуют в разных городах и регионах, большей частью — в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян, автономных районах Синьцзян и Внутренняя Монголия [Труды по восстановлению КАПЦ]. В Шэньчжэне, Гуанчжоу и Макао действуют домовые храмы.

По данным на 2019 г., есть четыре официальных прихода КАПЦ и порядка пяти православных общин, которые разрозненно существуют в разных городах Китая.

По информации на 2020 г., одна из самых крупных православных общин страны — шанхайская, в ее группе в китайской социальной сети состоит около 500 человек. В далианьской общине, по словам священника Андрея Бухтеева, от 15 до 30 человек.

В Шэньчжэне и Гуанчжоу, по словам прот. Дмитрия Лукьянова, по трое верующих в каждом городе [Далеко до церковной полноты].

Общая численность православных верующих в КАПЦ в 2021 г. составила около 15 тыс. человек, что подчеркивает как масштабы, так и вызовы развития православия на территории Китая.

Особенности религиозной деятельности православных общин в Китае

В последние годы наблюдается значительный интерес к развитию православия в Китае. С образованием Китайской Автономной Православной Церкви заложены новые основы для взаимоотношений между государством и религиозным сообществом. Государственная политика Китая в области религии была направлена на строгое контролирование религиозной активности, однако КАПЦ как часть этой системы получила возможность для расширения своего влияния и проведения духовной работы среди верующих (см. подр.: [Дацышен, 2007, 182–189]).

В целях регулирования деятельности религиозных организаций в Китае были приняты соответствующие законодательные акты, которые требуют от религиозных сообществ не только соблюдения общегосударственных законов, но и поддержки основ государственной политики. В случае с КАПЦ это означает необходимость соблюдения принципа независимости и автономности религии от внешних, в том числе иностранных, влияний. Благодаря этому КАПЦ имеет возможность развиваться в рамках китайской культурной и социальной среды, сохраняя при этом основные каноны православного вероисповедания (см. подр.: [Кирилл Гундяев, 2007]).

Тесное взаимодействие с государственными структурами позволяет КАПЦ более эффективно решать вопросы, связанные с регистрацией приходов, строительством храмов, а также организацией религиозных образовательных программ. Государственная поддержка в этих аспектах способствует укреплению позиций православия в китайском обществе и углублению понимания православной традиции среди китайцев.

Однако на практике взаимодействие с государством ставит перед КАПЦ и определенные вызовы. Поддержание баланса между сохранением традиционных религиозных ценностей и необходимостью адаптации к китайской культурной и социальной среде требует от церковного руководства мудрости и дальновидности. Также важно обеспечить, чтобы стремление к автономии не приводило к изоляции общины от мирового православия (см.: [Гундяев, 2002, 14–18]).

Вопреки усилиям, прилагаемым со стороны священноначалия Русской Православной Церкви, в последние годы ряд законодательных актов, изданных властями Китая, налагает на православные общины очередные ограничения, несмотря на то, что в Конституции Китая гарантируется религиозная свобода граждан, а также подчеркивается, что подростки и дети не могут подвергаться дискриминации из-за своих религиозных убеждений.

В декабре 2021 г. Государственное управление Китая по делам религий издало «Меры по администрированию интернет-служб религиозной информации» — первое постановление КПК, посвященное контролю за религиозной деятельностью в интернете, вступившее в силу 1 марта 2022 г.

Цензура христианского контента в интернете, включая групповые чаты, достигла беспрецедентных уровней в марте 2022 г. Например, одному из христиан был запрещен доступ к цифровой платформе DingTalk, принадлежащей Alibaba Group, на целый год за публикацию религиозных сообщений, которые были расценены как незаконная религиозная информация [В Китае усиливается преследование христиан].

Представители китайских православных общин также ограничены в возможности ведения онлайн-ресурсов в рамках китайских социальных сетей [Китай издал нормативные акты]. Выходом из создавшегося положения становится использование российских интернет-ресурсов, пример такого решения — группа общины при храме

в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость» [Православный храм в Гуанчжоу]. Благодаря этому ресурсу китайские верующие из Гуанчжоу имеют возможность беспрепятственно обмениваться информацией, получать актуальные новости из жизни Русской Православной Церкви, организовывать встречи и неофициальные богослужения в домовом храме. Кроме того, на ресурсе представлена информация об онлайн-курсах для мирян, проводимых российским православным сообществом [Православный интернет-курс 2025].

Запреты на ведение религиозной деятельности вне подчинения властям и вытекающая из этого проблема церковного имущества играют значительную роль: в результате национализации, произошедшей в 1956 г., Церковь утратила свое недвижимое имущество и не имеет законных оснований для его возврата. Несмотря на существование общин православных верующих, в том числе в крупных городах, как Гуанчжоу, у них нет юридически признанных храмов, что вынуждает их искать альтернативные варианты, например устройство домовых храмов. Такой подход не только нарушает законы КНР, но и делает православных верующих жертвами преследований. Ограничения и дискриминационные практики со стороны властей создают серьезные препятствия для существования и развития православия в Китае.

С момента образования КАПЦ религиозная деятельность православных общин в Китае претерпела заметные изменения и адаптации, отражающие как внутренние потребности верующих, так и взаимодействие с общегосударственной политикой в области религии. Особенности этой деятельности можно рассмотреть через призму традиций, образовательных инициатив, а также через аспекты межконфессионального взаимодействия.

Первым и основополагающим аспектом является сохранение и приспособление традиционных обрядов и практик к новым условиям функционирования. Православные общины стремились к тому, чтобы не потерять своей уникальности и духовной наполняемости, характерной для исторического православия. Однако практическая реализация этого стремления сталкивалась с необходимостью адаптации к местным правовым и культурным реалиям. В частности, церковные службы и праздники старались наполнять элементами китайской культуральной традиции, что способствовало лучшему восприятию православия среди широких слоев китайского населения (см.: [Ипатова, 1997, 281]).

Образовательная деятельность стала еще одним важным аспектом работы КАПЦ. Развитие православных богословских семинарий и средств массовой информации на китайском языке (включая интернет-ресурсы, литературное издательство и т.д.) призвано обеспечить не только внутренние потребности общин в подготовке священнослужителей и образовательных материалов, но и способствовать более широкому пониманию и принятию православия в Китае. Религиозные учебные заведения стали центром притяжения для многих молодых людей, ищущих духовного развития (см. подр.: [Титаренко, 2010, 138–210]).

В современном Китае религиозное образование находится под запретом. Православные общины, как и многие другие религиозные объединения, не имеют права вести просветительскую работу среди детей, согласно ст. 8 Закона КНР «Об образовании» [Закон КНР об образовании].

С 1 февраля 2018 г. вступило в силу постановление, обязывающее христианские церкви устанавливать у входа в храмы предупреждающий знак «Несовершеннолетний вход воспрещен». В случае несоблюдения этого требования церкви могут подлежать закрытию. Таким образом, христианские храмы стали третьими — после клубов и интернет-кафе — учреждениями, куда несовершеннолетним запрещен доступ [Запрет на посещение].

На основании этого закона в январе 2023 г. христианин (протестант) Хуан Юаньда из церкви Сюньсидин в Сямыне на юго-востоке Китая был оштрафован на 100 тысяч юаней (около 1 млн руб.) за предоставление дома в аренду церковной школе [Усиливается преследование].

Православие в Китае сталкивается с уникальными вызовами, связанными с его статусом непризнанной религии (см. об этом: [Ван Чжицзюнь, 2018, 71–76]), что ограничивает возможность для публичного выражения и расширения своей деятельности (ограничения распространяются как на проведение богослужений, так и на ведение образовательной и просветительской работы, см. подр.: [Ван Шуай, 2017, 59–60]). 1 сентября 2023 г. вступил в силу приказ № 19 Государственного управления Китая по делам религий, который запрещает использовать места проведения религиозных мероприятий [Китай усиливает политический контроль].

В декабре 2023 г. Синьцзянский народный конгресс, находящийся под контролем Коммунистической партии Китая, принял обновленные «Положения о религиозных делах Синьцзян-Уйгурского автономного района». Эти правила вступили в силу 1 февраля 2024 г. Документ состоит из 78 статей и охватывает такие аспекты, как религиозные организации, места для богослужений, учебные заведения, деятельность духовенства и управление имуществом. В соответствии со ст. 5, религиозные организации обязаны «придерживаться основных социалистических ценностей» и «следовать курсу китаизации религий». Статья 6 запрещает вмешательство или контроль иностранных сил в религиозные дела. Кроме того, новые требования касаются религиозных учреждений, желающих открыть новые или модернизированные места для отправления культа. Все новые объекты, такие как мечети, должны получить согласование от местных властей и «отражать китайские особенности и стиль» в отношении архитектуры, скульптур, живописи и декораций (см. подр.: [Буяров, 2024, 73–78]).

Все вышеназванные аспекты характеризуют религиозную деятельность православных общин в современном Китае как динамичное и многогранное явление (см.: [Ефимов, 2006, 47–56]).

Роль Православной Церкви в культурной жизни Китая

Религиозное разнообразие Китая насыщено и многогранно, и православие представляет собой один из его уникальных компонентов. В контексте формирования КАПЦ и изменений в социально-религиозной сфере страны православие начало играть заметную роль не только в духовной, но и в культурной жизни Китая. Эта динамично развивающаяся религиозная община способствует формированию мостов понимания между русской и китайской культурами, обогащая тем самым межкультурное взаимодействие двух великих цивилизаций.

Один из заметных аспектов влияния православия на культурную жизнь Китая — восстановление и сохранение культурного наследия. Множество православных храмов в Китае являются историческими памятниками, их архитектура и искусство привлекают исследователей и туристов. Работы по реставрации православных храмов в Шанхае, Харбине и других городах позволяют сохранить уникальный аспект китайско-европейского архитектурного наследия. Так, восстановление храма Святой Софии в Харбине стало символом не только религиозного возрождения, но и уважения к истории города и его многонациональному населению (см. об этом: [Крадин, 2001, 232–237]).

В образовательной сфере КАПЦ стимулирует изучение русского языка и культуры среди китайских верующих. Православные общины организуют курсы русского языка и литературы, воскресные школы, культурные обмены и экскурсии в Россию, что способствует углублению кросс-культурного общения между народами, сохранению религиозной идентичности среди китайских православных, а также открывает новые возможности для межкультурного и межконфессионального диалога.

Видно, что культурное взаимодействие между православием и китайским наследием оказывает влияние на искусство и ремесленничество. Китайские художники, работающие над созданием православных икон, умело соединяют элементы византийской иконописи с китайскими традициями, внося вклад в развитие обеих культур.

Культурный обмен, включающий в себя выставки икон и образовательные мероприятия, такие как мастер-классы по иконописи и росписи храмов, становится ключевым аспектом деятельности православных сообществ (см. об этом: [Косякина, 2019, 52–59]).

В 2005 г. в Шанхае была образована православная община, начались регулярные богослужения под руководством прот. Алексея Киселевича. Вопрос о возобновлении служб поднимался во время визита делегации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата в декабре 2009 г. Члены делегации совершили молитву, после чего шанхайские православные собрали сотни подписей с просьбой обеспечить им храм для служб.

С мая по ноябрь 2010 г. храм был передан в аренду шанхайской общине на выходные во время ЭКСПО-2010, а 9 мая прот. Алексей Киселевич снова провел богослужение после долгого перерыва. 15 апреля 2012 г. состоялось пасхальное богослужение, на которое пришло более 300 человек. Однако судьба храма осталась неопределенной, и в том же году в его помещениях возобновилось кафе [Впервые за полвека]. С 2015 г. до апреля 2018 г. богослужения не проводились, но в кон. 2018-го и нач. 2019 г. власти дали разрешение на проведение двух служб. 15 мая 2013 г., во время первого в истории визита в Китай Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла была совершена Божественная литургия в здании бывшего собора иконы Божией Матери «Споручница грешных». 28 апреля 2019 г. в соборе прошло пасхальное богослужение, в котором приняли участие несколько сотен верующих. Однако данное событие было единовременным и состоялось с согласия местных властей [Патриарх в Запретном городе].

Богослужения в храме Успения Пресвятой Богородицы в Пекине совершаются регулярно по субботам, воскресеньям и в дни православных праздников. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, благодаря совместному решению руководителя Фонда Архистратига Божия Михаила и председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Антония (Севрюка) летом и осенью 2024 г. храм был расписан палехскими иконописцами. Кроме того, внутреннее убранство храма благоукрасилось за счет новых киотов для икон вмч. Пантелеимона и прпмцц. великой княгини Елисаветы и инокини Варвары [Опубликована книга].

19 октября 2024 г. митрополит Волоколамский Антоний, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, возглавил Божественную литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы, расположенном при Посольстве Российской Федерации в КНР. Это торжественное богослужение было посвящено 15-й годовщине освящения храма [Председатель ОВЦС возглавил].

В Китае культурные события, включая редко одобряемые властями богослужения, концерты духовной музыки, выставки и благотворительные мероприятия, сопутствуют празднованиям таких значимых дат в православном календаре, как Пасха, Рождество и Крещение. Эти мероприятия привлекают не только местных православных верующих, но и китайцев других вероисповеданий, а также иностранных посетителей, способствуя тем самым укреплению диалога и понимания между людьми различных культур и религиозных традиций.

Перспективы развития православия в Китае

С созданием Китайской Автономной Православной Церкви открылись новые горизонты для развития православия в Китае. Это стало ключевым моментом в свете политики КНР, которая нацелена на поддержание и поощрение самостоятельных религиозных структур. КАПЦ — средство не просто узаконить присутствие православия, но и предоставить ему возможности для организованного развития и гармоничного роста, вдохновляя православные сообщества и направляя их духовные стремления.

В настоящее время в пределах канонической территории КАПЦ отсутствуют епископы и наблюдается острый дефицит священников. Православие признается

религией русского национального меньшинства в специфических автономных районах, таких как Синьцзян и Внутренняя Монголия, а также в провинции Хэйлунцзян.

Тем не менее КАПЦ продолжает играть значимую роль в жизни православных верующих в Китае. Благодаря взаимодействию с государством не только происходит расширение и укрепление православной общины, но и повышается общественное признание православных традиций. Это создает благоприятные условия для диалога между культурами и религиями, способствуя взаимопониманию и миру в многонациональном и многоконфессиональном китайском обществе.

В контексте роста православия в Китае ключевым аспектом становится его интеграция в культурные и социальные структуры страны, тесно связанная с национальной политикой в области религии. Ведущую роль в этом процессе предполагается отвести КАПЦ, особое внимание уделяя развитию образовательных инициатив. Эти инициативы нацелены на обучение священников, которые будут служить и общаться с верующими на местном языке, а также на перевод и публикацию необходимых литургических и духовных текстов на китайском. Цель данных усилий — сделать православие более доступным для китайских верующих, адаптируя его традиции к современным условиям жизни в Китае.

Если сегодня в России духовное образование регулируется Русской Православной Церковью и системой государственных актов (см.: [Горстка, 2022, 207–218]), то в Китае такой практики нет. Функционирование духовных (православных) образовательных организаций в Китае не определено законодательными актами сегодня.

Заключение

Внутри Китая общинам, исповедующим православие, приходится преодолевать ряд серьезных проблем, связанных как с обучением в духовной сфере, так и с уникальными аспектами государственного устройства. Основные трудности заключаются в дефиците кадров, обладающих духовным образованием, что оказывает влияние на качество религиозного воспитания в общинах. В стремлении удержать под контролем религиозное образование и его прогресс китайские власти создают дополнительные барьеры для православных общин, обостряя уже существующие вызовы: Церковь лишена имущества, людям негде совершать богослужения (в редких случаях при содействии священноначалия Русской Православной Церкви проводятся службы в закрытых храмах), вопреки свободе вероисповедания, изложенной в Конституции КНР, в последние годы были изданы акты, запрещающие ведение религиозной деятельности. Более того, существует практика вмешательства государства в дела религиозных организаций, что противоречит каноническому праву.

Китайская Автономная Православная Церковь становится ключевым элементом в структуре православного влияния в Китае, играющим роль в развитии православных общин и легализации их религиозной деятельности. На сегодня существуют разрозненные приходы, где ведутся богослужения (часто это нелегальные собрания в самостоятельно устроенных храмах в пределах квартир, лишь малое число действующих православных приходов имеет возможность вести религиозную деятельность).

В современном Китае проводится политика «китаизации» религий, что грозит наступлением на культуру и традиции православных христиан.

В этой связи актуальной задачей для российского православного сообщества, ученых-теологов и дипломатов является поиск путей легализации положения православных христиан в Китае без ущемления их прав и с соблюдением невмешательства в дела Церкви.

Источники и литература

1. Буяров (2024) — Буяров Д. В., Субачев С. В. Современная политика китайского руководства в отношении религии в Синьцзян-уйгурском автономном районе // Ученые записки КНАГТУ. 2024. № 4 (76). С. 73–80.
2. В Даляне торжественно открыли — В Даляне торжественно открыли отреставрированное русское воинское кладбище. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/v_dalyane_torzhestvenno_otkryli_otrestavrirovannoe_russkoe_voinskoe_kladbishche_1494/ (дата обращения: 12.04.2025).
3. В Китае усиливается преследование христиан — В Китае усиливается преследование христиан. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/prava-ludey/v-kitae-usilivaetsya-presledovanie-hristian-173388/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. В КНР освящен православный храм — Впервые более чем за полвека в КНР освящен православный храм. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/726902.html> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Ван Шуай (2017) — 王帅. 中国东正教的现状与反思——兼论东正教中国化问题. 世界宗教文. 2017. № 4. 59–64页. [Ван Шуай. Переоценка, а также современное положение православия в Китае. К вопросу о проблемах китаизации православия // Мировые религии и культура. 2017. № 4. С. 59–64].
6. Ван Чжицзюнь (2018) — 王志军. 论俄罗斯东正教在中国发展缓慢的原因及启示 // 通化师范学院学报. 2018. № 39 (07). 71–76页. [Ван Чжицзюнь. О просвещении и причинах медленного развития Русской Православной Церкви в Китае // Журнал Педагогического университета Тунхуа. 2018. № 39 (07). С. 71–76].
7. Вместо Иисуса Си Цзиньпин — Вместо Иисуса Си Цзиньпин. URL: <https://www.protestant.ru/news/prosecution/ofchristians/article/1445599> (дата обращения: 14.04.2025).
8. Впервые за полвека — Впервые за полвека в Николаевском храме в Шанхае совершена Божественная литургия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/15622.html> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Горстка (2022) — Горстка Д. Н. Проблема признания церковных дипломов государством: суть проблемы и пути решения // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 207–218. DOI 10.31802/PRAxis.2022.9.2.016.
10. Далеко до церковной полноты — Православию в Китае далеко до церковной полноты. URL: https://www.ng.ru/facts/2020-01-14/14_479_china.html (дата обращения: 12.04.2025).
11. Дацышен (2007) — Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: [Науч.-образовательный форум по междунар. отношениям], 2007. 237 с.
12. Дроботушенко (2023) — Дроботушенко Е. В. Проблемы существования православия в Китае в первой половине 1950-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. № 2. С. 39–49.
13. Ефимов (2006) — Ефимов А. Б. История православия в Китае в XX в. // ЕЖБК ПСТБИ. 2006. Т. 2. С. 47–56.
14. Журнал № 15 (1956) — Журнал № 15. Заседания Священного Синода от 23 ноября 1956 года. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/343719> (дата обращения: 14.04.2025).
15. Закон КНР об образовании — Закон КНР об образовании. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 14.04.2025).
16. Заменить изображения Христа — Христиан призвали заменить изображения Христа портретом лидера компартии. URL: <https://china-today.ru/hristian-prizvali-zamenit-izobrazheniya-hrista-portretom-lidera-kompartii/> (дата обращения: 14.04.2025).
17. Запрет на посещение — В ряде регионов Китая введен запрет на посещение христианских церквей несовершеннолетними. URL: <https://drevo-info.ru/news/23295.html> (дата обращения: 14.04.2025).
18. Ипатова (1997) — Ипатова А. С. Российская Духовная Миссия в Китае: век двадцатый // История Российской Духовной Миссии в Китае. М., 1997. С. 281–317.
19. Кирилл Гундяев (2002) — Кирилл (Гундяев), митр. Пути Православия в Китае // Китайский благовестник. 2002. № 2. С. 14–18.

20. Китай издал нормативные акты – Китай издал нормативные акты, ограничивающие религиозный контент в Интернете. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.21f3f5e9-67a43c51-9db5c485-74722d776562/https/www.jurist.org/news/2021/12/china-issues-regulations-restricting-online-religious-content/ (дата обращения: 04.04.2025).
21. Китай усиливает политический контроль – Китай усиливает политический контроль над религиозными местами, проповедями и мероприятиями. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.731d8715-67a43d50-1571aa47-74722d776562/https/www.rfa.org/english/news/china/religion-controls-08032023122520.html (дата обращения: 14.04.2025).
22. Косякина (2019) – *Косякина Ю. Л.* Православная икона как элемент интеграции восточнохристианской традиции в западную культуру (к постановке проблемы) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 52–59.
23. Крадин (2001) – *Крадин Н. П.* Троицкая церковь в Благовещенске и Софийский храм в Харбине и их прототипы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. № 2. С. 232–237.
24. Лукин (2013) – *Лукин А.* Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М.: МГИМО-Университет, 2013. 45 с.
25. Опубликована книга – Опубликована книга о православном храме в Пекине. URL: https://russkiymir.ru/news/330691/?sphrase_id=1872617 (дата обращения: 14.04.2025).
26. Пасху Христову встретили в Китае – Пасху Христову встретили в Китае. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5427351.html> (дата обращения: 14.04.2025).
27. Патриарх в Запретном городе – Патриарх в Запретном городе. URL: <https://foma.ru/patriarx-v-zapretnom-gorode.html> (дата обращения: 14.04.2025).
28. Патриарх Кирилл просит китайские власти – Патриарх Кирилл просит китайские власти разрешить богослужения в Покровском храме Харбина. URL: <https://foma.ru/patriarx-kirill-prosit-kitajskie-vlasti-razreshit-bogosluzheniya-v-pokrovskom-xrame-harbina.html> (дата обращения: 13.04.2025).
29. Петровский (2022) – *Петровский Д.* Православие в Китае – история и современность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 84–104. DOI:10.22394/2073-7203-2022-40-2-84-104.
30. Поздняев (1998) – *Поздняев Д., свящ.* Китайская Православная Церковь на пути к автономии // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 125–134.
31. Поздняев (1998) – *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (страницы истории) // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 165–181.
32. Православие в Китае: Текст фильма – Православие в Китае. URL: <https://mospat.ru/ru/news/52723/> (дата обращения: 12.04.2025).
33. Православие в Китае (2010) – Православие в Китае / Под ред. М. Л. Титаренко; ОБЦС МП. М., 2010. С. 138–210.
34. Православные Шанхая отметили Рождество Христово – Православные Шанхая отметили Рождество Христово богослужением в Свято-Никольском храме. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5978373> (дата обращения: 13.04.2025).
35. Православный интернет-курс 2025 – Православный интернет-курс 2025. URL: <https://azbyka.ru/pravkurs/login/index.php> (дата обращения: 13.04.2025).
36. Православный храм в Гуанчжоу – Православный храм в Гуанчжоу. URL: <https://vk.com/club57055457> (дата обращения: 13.04.2025).
37. Председатель ОБЦС возглавил – Председатель ОБЦС возглавил празднование 15-летия освящения Успенского храма при Посольстве России в Пекине. URL: <https://mospat.ru/ru/news/92369/> (дата обращения: 13.04.2025).
38. Труды по восстановлению КАПЦ – Труды по восстановлению Китайской Автономной Православной Церкви. URL: <https://podvorie-peredelkino.ru/patriarch/biography/trudy-povosstanovleniyu-kitayskoj-avtonomnoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения: 12.04.2025).
39. Усиливается преследование – В Китае усиливается преследование христиан. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/prava-ludej/v-kitae-usilivaetsya-presledovanie-hristian-173388/> (дата обращения: 13.04.2025).

40. Храмы КАПЦ – Храмы Китайской Автономной Православной Церкви. URL: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 14.04.2025).
41. Чжэ Лян (2016) – *Чжэ Лян*. Русская духовная Миссия в годы расцвета православия в Китае (1920–1940-е гг.) // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2016. № 4. С. 57–65.
42. Moody (2024) – *Moody P.* The Vatican and Taiwan: An Anomalous Diplomatic Relationship // *The Taiwan Question in Xi Jinping’s Era: Beijing’s Evolving Taiwan Policy and Taiwan’s Internal and External Dynamics*. London and New York: Routledge, 2024. P. 180–194. doi:10.4324/9781003521709–15. ISBN 9781032861661.